

КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ИДЕЯ» – ПОИСК ОРИЕНТИРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE CONCEPT OF “RUSSIAN IDEA” – SEARCHING FOR LANDMARKS IN MODERN RUSSIA

*Е. Л. Павлова**

ORCID: 0000-0003-4347-4858

*Elena L. Pavlova**

* Ростовский государственный
университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Данная статья посвящена историко-культурному и социально-философскому анализу концепта «Русская идея» в условиях изменяющейся российской реальности, с учетом глобальных трансформаций, происходящих сегодня как в самой России, так и в мировом сообществе.

Objective of the study. This article is devoted to historical, cultural, and socio-philosophical analysis of the concept “Russian idea” in the context of changing Russian reality, taking into account the global transformations taking place both in Russia itself and in the whole world.

Методология исследования. В рамках социально-философского, историко-философского и историко-культурного анализа в данной статье выявлены фундирующие проблемы, стоящие перед современным российским обществом: поиск национального самоопределения в условиях цивилизационных и экзистенциальных вызовов, актуальность нового осмысления концепта «Русская идея» – важнейшего понятия русской культуры в контексте сущностных культурных трансформаций современности. Ключевые научные методы, используемые в данной работе, включают компаративистский анализ, герменевтическое толкование философской и художественной литературы, выявление причинно-следственных связей между философскими и культурологическими концепциями прошлого и культурой нашего времени.

Methodological basis of the study. In this article the author identifies within the framework of socio-philosophical, historical-philosophical and historical-cultural analysis the underlying problems facing modern Russian society. These problems are the search for national self-determination in the context of civilizational and existential challenges; the relevance of a new understanding of the concept “Russian idea” – the most important concept of Russian culture in terms of the essential cultural transformations of modern society. The key scientific methods used in this work are comparative analysis, hermeneutical interpretation of philosophical and fiction literature, identification of cause-and-effect relationships between philosophical and cultural concepts of the past and the culture of present time.

Результаты исследования. Предпринята реконструкция понятия «Русская идея» – одного из фундаментальных концептов русского национального самосознания. Проанализированы ключевые векторы понимания данного концепта, сложившиеся в русской философской мысли XIX–XX веков. Показана невозможность реализации базовых идеологических и ценностных ориентиров западной цивилизации для формирования и развития русской духовной культуры. Предпринята попытка очертить возможное поле возрождения понятия «Русской идеи» в контексте современной российской культуры и тех экзистенциальных вызовов, перед которыми она сегодня стоит.

Перспективы исследования. Данная работа является продолжением многолетних исследований автора в области духовных, идеологических и социокультурных процессов, проходящих в России. Полученные результаты могут быть использованы в реализации внутренней и внешней политики Российского государства, в рамках комплекса мероприятий, посвященных проработке современной российской идеологии и культуры.

Ключевые слова: философия, Россия, духовность, коллективное бессознательное, «Русская идея», русская философия, русское национальное самосознание, идеология, кризис

Results of the study. The concept “Russian idea”, one of the fundamental concepts of Russian national identity, has been reconstructed. The key vectors of understanding this concept, which have developed in the Russian philosophical thought of the XIX–XX centuries, are analyzed. The impossibility of implementing the basic ideological and value orientations of Western civilization for the formation and development of Russian spiritual culture is shown. The author attempts to outline a possible field for the revival of the concept “Russian idea” in the context of modern Russian culture and its existential challenges today.

Perspectives of the study. This work is a continuation of the author’s long-term work in the field of research on spiritual, ideological and socio-cultural processes taking place in Russia. Results of this research can be used in the implementation of the domestic and foreign policy of the Russian state, as part of a set of activities dedicated to the study of modern Russian ideology and culture.

Keywords: philosophy, Russia, spirituality, collective unconscious, “Russian idea”, Russian philosophy, Russian national identity, ideology, crisis

Введение

Современный мир переживает сегодня, пожалуй, один из самых невероятных и удивительных этапов своей очередной трансформации. То, что казалось невероятным еще пять лет назад, сегодня – происходит. Еще пять лет назад африканские страны Нигер, Мали, Буркина-Фасо и помыслить не могли, чтобы на весь мир заявить о своей окончательной независимости от Франции. Еще три года назад невозможно было представить себе европейские и азиатские страны и города, охваченные масштабными народными протестами (вспомним знаменитые народные марши против пенсионной реформы во Франции в 2023 году, волнения в Калифорнии против иммиграционной политики или протесты в Непале в 2025-м). Три года назад обыватель,

живущий в Южной Корее, наверное бы, не поверил тому, что его нынешний президент будет подвергнут импичменту и отстранен от должности. Два года назад финансовая система США, скорее всего, не предвидела краха своих крупных банков (Silicon Valley Bank и многих других), негативно повлиявшего на мировую систему финансов. Год назад люди, живущие в России, даже не думали о том, чтобы поехать по безвизовому режиму в КНР на прямом железнодорожном рейсе, курсирующем сегодня ежедневно.

Одной из особенностей человека, погруженного в мир повседневности, является его неспособность выйти за пределы этой системы, посмотреть на процессы и события, протекающие в ней, со стороны. Об этой особенности думал Будда, рассказывающий своим ученикам о покрывале Майи – иллюзии, которая не позволяет увидеть истинную природу реальности. Об этом писал Гераклит, размышлявший о том, что лишь немногие люди способны увидеть за случайными, на первый взгляд, совпадениями и случайностями неумолимый космический закон – Логос. Именно об этом в своем «Мифе о пещере» в диалоге «Государство» задумывался Платон. Об этом в своей «Критике чистого разума» писал И. Кант, подчеркивающий фундаментальную роль личностной субъективности в нашем восприятии и познании мира.

Будучи в большинстве своем обывателями, живущими ежедневными вопросами и заботами, мы часто не способны понять и осознать те масштабные процессы, происходящие в мире и нашей стране, очевидцами которых мы являемся, фиксируя лишь отдельные разрозненные и фрагментарные частицы мозаики под названием «современный мир» и «современное общество». Понимание этих процессов, выход за пределы своей ограниченной субъективности, напротив, способны помочь выстроить систему более эффективного взаимодействия человека и общества, быть более устойчивым к информационному потоку, обрушивающемуся на нас ежедневно, принимать более осознанные решения.

Хотим мы того или нет, Россия сегодня и, видимо, на много лет вперед станет перекрестьем различных идей и идеологий, духовно-религиозных и социокультурных систем, человеческих ценностей и волей; фронтиром, на котором поневоле окажутся стянутыми все мировые события. Владимир Путин в одном из своих выступлений однажды сказал, что в России есть старинная национальная забава: поиск национальной идеи¹. Сегодня, в условиях беспрецедентных вызовов, с которыми сталкивается наша страна, российское общество, как никогда ранее, нуждается в осмыслении и проработке духовных и идеологических ориентиров, способных вновь консолидировать общество.

¹ «Как раб на галерах» и другие фразы Путина, ушедшие в народ. 07 марта 2021 г. 17:22. Данная фраза была сказана в 2007 г. // Вести RU. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2533328?ysclid=mj8hb94fm4366682201> (дата обращения: 20.08.2025г.)

Методологические подходы

Основной методологической «точкой доступа» к рецепции концепта «русская идея» послужил сравнительный историко-философский анализ, включивший в себя обращение к фундаментальным трудам русских философов в контексте их преломления к текущему экзистенциальному поиску основ русского национального самосознания и русской национальной идеи. Применяемый в данной работе анализ ключевых идей известных русских мыслителей (от славянофилов и западников до русской религиозной философии XIX и XX веков) позволил найти дискурсивное поле «снятой» (в гегелевском смысле слова) реконструкции базовых основ, являющихся фундирующим основанием духовной основы современной России.

Роль философии в самосознании русской культуры: история и современность

В первой трети XIX века в нашей стране начнется знаменитый «золотой век» философской мысли. После Петра Чаадаева, всколыхнувшего всю русскую общественность своими «Философическими письмами», работой, опубликованной в журнале «Телескоп» в 1836 году, в период расцвета царствования Николая I; после скандала, последовавшего за публикацией этих статей, одной из «вечных» тем для каждого русского мыслителя, от П. Аксакова, до Б. Чичерина, от В. Соловьева до Н. Бердяева, от Л. Шестова до В. Розанова станет поиск ответа на вопрос, что же такое Россия и каково ее предназначение в мире. После Чаадаева не было ни одного русского мыслителя или писателя, который не задавался бы этим вопросом.

Федор Достоевский, «философствующий писатель», внесший неоценимый вклад в сокровищницу мировой литературы своими романами, герои которых мучаются поиском своего предназначения, ищут смысл жизни, спрашивают об извечных нравственных ценностях, в 1880 году, за полгода до своей смерти выступит со своей знаменитой «Пушкинской речью», в которой определит место, роль и значение России для самой себя и всего мира. Эта речь на десятки лет определит основные ориентиры движения русского национального самосознания и русского «культурного кода».

Владимир Соловьев, русский религиозный философ, однажды скажет, что для любой нации важным должно стать не то, что она сама думает о себе, но то, что Бог думает о ней в вечности. Знаменитые русские мыслители первой волны эмиграции из Советской России, покинувшие ее на «Философском пароходе» в 1922 году, С. Франк, Н. Лосский, Л. Карсавин, С. Булгаков, Н. Трубецкой, И. Ильин – все они размышляли, писали, переживали о России.

Сегодня мы вновь стоим перед нелегким вопросом: что же такое Россия, в чем ее загадка, тайна, которую не могут понять иностранцы, а порой – и мы сами? В чем сегодня может состоять та самая «Русская идея», да и есть ли она вообще?

Россия в европейской культуре: славянофилы VS западники

После письма Петра Чаадаева, затронувшего очень болезненные и провокационные вопросы для любого человека, живущего в России, письма, заставившего каждого русского писателя, политика, общественного деятеля спорить с ним, не соглашаться, критиковать, принимать полностью позицию автора и идти дальше в своих рассуждениях, письма, не оставившего равнодушных, русская философская мысль разделилась на два лагеря – славянофилов и западников.

Так, представители славянофилов – Иван Киреевский, Константин Аксаков, Алексей Хомяков – активно критиковали уничижительные рассуждения Чаадаева о России, ее нулевом вкладе в мировую культуру, ее неспособности представить на суд мировой истории ни одного значимого поэта, ученого или культурного деятеля. Представители этого направления утверждали важность сохранения русской национальной культурной самобытности (Хомяков, 1988), подчеркивали роль духовности и православия как ключевых элементов, способных консолидировать российское общество (Киреевский, 2007), размышляли о феномене народности и его месте в России будущего и критиковали западную культуру как носителя совершенно чуждых ценностей и идеалов, не только не способных принести пользу нашей стране, но способных разрушить ее изнутри (Аксаков, 1981).

Западники же, в целом согласившись с теми проблемами, которые были поставлены Чаадаевым, предложили России совершенно иной путь развития, направленный на усиление модернизации страны по образцам европейского общества, считая европейские либеральные демократические социальные ценности и установки ключом к прогрессивному развитию страны. Иван Боткин и Тимофей Грановский, будучи яркими представителями российского научного сообщества, видели роль науки (введение и использование разнообразных научных технологий, заимствование и проработку на «русской почве» образовательных и научных достижений Европы) как основного катализатора и «двигателя» культурного и экономического прогресса России, критикуя сложившуюся на тот момент российскую образовательную и научную системы. Александр Герцен и Борис Чичерин отстаивали идеи свободной демократической личности и снижения роли государства в экономической и социальной сфере, настаивая о важнейшей ценности западного либерализма – уважении к естественным правам личности.

Дальнейшие исторические события, захлестнувшие Россию (Русско-Японская война 1905 года, волнения и многочисленные забастовки рабочих, вступление России в Первую Мировую войну, Октябрьская революция 1917 года, низвержение Николая II, Брест-Литовский мир и капитуляция перед Германией, разгромленной союзниками через несколько месяцев, Гражданская война, установление «военного коммунизма» и многое другое) – отодвинули

философские размышления и дискуссии о России на второй план, уступив место экономическим и политическим потрясениям.

В 1922 году «Философский пароход» увезет тех, кто не согласится с установленным большевистской властью новым социальным устройством государства.

События, произошедшие в нашей стране, ровно через столетие после вынужденной эмиграции русских мыслителей, в 2022 году, обнаружили невероятное число противоречий, сложностей, парадоксов и расколов, как в самой России, так и во всем мировом сообществе. Европа, куда так настойчиво стремилось российское научное сообщество, желая следовать не только букве, но и духу Болонской декларации, захлопнула двери перед студентами, преподавателями и учеными из России. Международный олимпийский комитет отказал русским спортсменам участвовать в Олимпийских играх (допуская, тем не менее, за редким исключением тех, кто решился пройти многоступенчатую процедуру проверки своих политических («правильных») взглядов и согласился выступать в нейтральном статусе – без гимна, флага и медалей). Культурные дома, музеи и оперы Европы «отменили» российских музыкантов и актеров, художников и писателей. Можно было бы сказать, что наука и образование, искусство и спорт – это сферы человеческой жизни, которые не имеют и не должны иметь отношения к политике. И запрещение выступать русскому балету где-нибудь, скажем, в Японии, является ярким примером того, о чем герой Чехова однажды скажет: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда», – однако подобные этому события происходили повсеместно. Но данный запрет – всего лишь один из множества парадоксов, которые предстают глазам изумленной публики.

Отметим, к слову, что за последние сто лет отношение к нашей стране в Европе и на Западе в целом, видимо, мало изменилось. Уильям Блум, американский писатель, публицист, историк-исследователь, напишет книгу «Убийство демократии», в которой отметит: «В феврале и марте 1919 года Юридический подкомитет Сената США проводил слушания, на которых рассматривались “ужасы, творимые большевиками”. Ни одну историю о большевиках не считали слишком надуманной, невероятной, гротескной или извращенной, чтобы ее не напечатать, чтобы не верить ей: начиная от национализации женщин и кончая пожиранием младенцев (кстати, в этом язычники обвиняли ранних христиан, да и евреи выслушивали подобные обвинения в Средние века). Подобные сказки имели широкое хождение даже после того, как госдеп был вынужден официально объявить их все фальшивками. (О том, что советские люди едят своих детей, рассказывали членам политической организации “Общество Джона Берча” на их занятиях, по крайней мере, до 1978 года.)» (Блум, 2014).

В самой России события 2022 года выявили проблему недостаточной проработанности важнейших элементов национального самосознания: миро-

воззренческих ориентиров, ценностных координат и идеологического наполнения. Именно из-за этой непроработанности подросток решает совершить диверсию на железной дороге, а бабушка пытается поджечь избирательный участок. Именно поэтому современные медийные лица (актеры, поэты, журналисты) «желают пепла своему дому» и думают о том, как в свободной «России будущего» они подвергнут люстрациям учителей, которые организовывают флешмоб на 9 Мая, и «разберут по кирпичику» здание на Лубянке.

Сегодня эти сферы находятся под пристальным вниманием общества и государства. И мы снова пытаемся осознать, кто мы на самом деле, что такое Россия и какова ее роль в мире.

Русский культурный код как основа концепта «Русская идея»

После распада Советского Союза, крушения коммунистической идеологии и официального завершения Холодной войны, Россия попыталась выстроить новые принципы политического и экономического диалога с Западом, пытаясь следовать фарватеру европейских и американских либерально-демократических ценностей и установок.

В стране, где еще вчера господствовал контроль государства и власти над важнейшими социальными сферами (экономикой, образованием, медициной, оборонно-военной промышленностью), начались разнообразные изменения. 2 января 1992 года изумленные покупатели столкнулись с первыми последствиями либерализации рыночных цен, свободных от «удушающего» контроля государства. Впереди еще будут реформы Шаталина и Шохина, «шоковая экономика» Гайдара. Появятся талоны на продукты, а важнейшие товары из продуктовой корзины за очень короткое время значительно уступят в своем качестве, подорожав при этом в несколько десятков раз.

Одновременно с этим произойдет стагнация важнейших сфер российского общества: работники бюджетных сфер месяцами не будут «видеть» своих зарплат, приобретя, однако, возможность попробовать себя в качестве индивидуального предпринимателя, продавая на свободном рынке продукцию своего завода или фабрики, полученную ими в качестве вознаграждения за работу.

А в это же самое время западный мир рукоплескал тем процессам, которые происходили в нашей стране, оказавшейся в ситуации экономической, социальной и культурной энтропии, называя забастовки шахтеров, сложности на Северном Кавказе, тотальное обнищание граждан, массовый отток компетентных специалистов за границу, закрытие и продажу по бросовым ценам на аукционах крупных государственных предприятий, переход в частные руки национальных ресурсов – прогрессивными демократическими шагами на пути к свободному и либеральному обществу.

Западники прошлого столетия, восхищаясь европейской культурой и цивилизацией, призывая Россию пойти по пути модернизации и прогресса,

предоставив права и свободы каждой личности, наверное, не могли даже представить себе глубину той пропасти, в которой оказалась наша страна, оказавшись в жесточайшем экономическом и социальном кризисе, вступив на путь западных реформ. Иван Ильин, сокрушаясь о той новой форме государственного устройства, которую принесли в Россию большевики, скорее всего, ужаснулся бы степени духовной и культурной деградации, которая накрыла его страну в 90-х годах XX века.

В конце прошлого столетия Россия попробовала переписать свой культурный код, попытавшись встроиться в западную парадигму, не понимая того, что этой западной парадигме она, как сильное и суверенное государство, просто не нужна. Западные образцы, которым Россия честно пыталась следовать, подписав Болонскую конвенцию, стараясь подстроиться под европейские стандарты, обнаружили серию «двойных стандартов», когда в дело вмешалась политика, а «единое» российско-западное пространство экономики, политики, спорта, искусства, образования, науки рассыпалось на части, когда наша страна заявила о праве на обеспечение своей национальной политической безопасности. Для западного обывателя, читающего местные новостные СМИ, русские, как и сто лет назад, вновь «едят своих детей» и грезят об имперском могуществе путем захвата всего мира.

Сегодня в условиях неумолимого распада однополярного западного мира, претендующего на единственного держателя демократических ценностей и отказывающегося другим, «недемократическим», странам в праве на собственные национальные и экономические интересы, именно Россия является стержневым мировым ориентиром и образцом уважительного подхода к государствам и культурам в контексте будущей, пока только складывающейся многополярной цивилизации.

Бертран Рассел однажды сказал, что для понимания нации и эпохи необходимо читать труды философов, живущих в эту эпоху и относящихся к этой нации. Русская философия в конце XX и начале XXI веков отразила всю противоречивость тех социальных, экономических, духовных и политических парадоксов, зеркалом которых стало философское наследие различных мыслителей. В 1905 году писатель Лев Толстой описывал свою эволюцию отношения к Европе следующим образом: «Радость, что меня, ничтожного, знают такие великие люди; радость, что они меня ценят наравне со своими; что ценят выше своих; начинаешь понимать, кто те, которые ценят; что они едва ли понимают; что они не понимают; что те, оценкой которых я дорожил, глупые и дикие»¹ (Толстой, 1905).

Если мы откроем работы современных философов – Александра Секацкого, Александра Панарина многих других, мы поймем, что «Русская идея»

¹ Толстой Л. Н. Дневники (1895–1910). – URL: <https://traumlibrary.ru/book/tolstoy-ln-ss22-22/tolstoy-ln-ss22-22.html> (дата обращения: 12.08.2025).

как культурный код русского национального самосознания немислима без обращения к духовности и возрождения нравственного воспитания.

России не надо искать «Русскую идею». Ее надо просто вспомнить. Она заключается в невероятной духовности и высочайшей степени нравственности перед лицом самых тяжелых испытаний. Эта культурная и нравственная духовность, почти исчезнувшая в 90-х годах прошлого столетия, сегодня – просыпается вновь. Именно поэтому восьмилетний мальчик Алеша из Белгорода каждое утро машет солдатам, проезжающим мимо него, обычные люди из Курска спасают животных и делят с ними еду и кров, а волонтеры сотнями ищут пропавших людей по всей России. Именно поэтому ребенок в детском саду на День Победы громко, из последних сил поет российский гимн, несмотря на стеснительный смех взрослых, а студенты наших университетов собирают гуманитарную помощь для жителей Курска и Белгорода.

Та самая, непонятная европейцам русская духовность помогала Александру Невскому и Дмитрию Донскому, Александру Суворову и Михаилу Кутузову находить слова, вдохновлявшие их солдат на военные подвиги, а в эпоху Советского Союза – быть основой, благодаря которой слово «военный» до сих пор ассоциируется со словами «воинская честь» и «достоинство».

Именно эта русская духовность, непонятная европейцам, помогала обычным солдатам Советской армии сражаться на полях Великой Отечественной войны, а Православная церковь получила поддержку от руководства страны¹.

Обсуждение

Основной задачей данной работы стали систематизация, углубление и уточнение исторических и современных философских представлений о сути одного из самых значимых для современной России концепта «Русская идея» с идеологических и культурно-воспитательных позиций в период тектонических социальных изменений, свидетелем которых являются Россия и мировое сообщество. Настоящее исследование соответствует ключевым направлениям, проводимым отечественными и зарубежными учеными, и отражает многолетнюю работу автора по изучению социально-философских и историко-культурологических аспектов текущих социальных процессов и событий.

Заключение

В одном из своих нечастых публицистических выступлений советский писатель Валентин Пикуль однажды сказал, что в тяжелые исторические моменты весь русский народ сплывается в единое целое, приведя в пример Отто фон Бисмарка, отметившего удивительное качество русских людей соединяться, подобно ртути, даже в условиях кажущегося полного разрыва.

¹ Кнышевская О. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Живая история. – 6 декабря 2017 г. – URL: <https://lhistory.ru/statyi/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 12.08.2025).

Необходимо осознать, что без ясного понимания смысла и роли России в современной мировой культуре решить стоящие перед страной проблемы, обеспечить развитие национального самосознания, воспитание молодежи, организацию эффективного производства и преодоление дефицита кадров практически невозможно. Такое понимание возможно лишь путем глубокого изучения исторического опыта и эволюции самого понятия «Россия» и «русская культура».

Сегодня Россия и мир вновь являются очевидцами удивительных событий, в рамках которых в нашей стране происходит утверждение и возрождение подлинного национального культурного кода и подлинного национального самосознания. Осталось еще чуть-чуть подождать.

Список источников

Аксаков К. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков; составление, вступительная статья и комментарии А. С. Курилова; общая редакция Н. Н. Скацова. – Москва: Современник, 1981. – 383 с.

Блум У. Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны / У. Блум. – Москва: Кучково поле, 2014. – 704 с. – ISBN 978-5-9950-0312-0.

Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни / И. В. Киреевский. – Москва: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с. – ISBN 978-5-902725-07-7.

Хомяков А. С. О старом и новом: Статьи и очерки / А. С. Хомяков; вступ. статья и коммент. Б. Ф. Егорова. – Москва: Современник, 1988. – 462 с. – ISBN 5-270-00316-3.

Для цитирования: Павлова Е. Л. Концепт «Русская идея» – поиск ориентиров в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 6 (76). – С. 75–85.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.6.5
EDN LDBTCC

References

Aksakov K. S., Aksakov I. S. Literary Criticism. Compilation, introduction, and commentary by A. S. Kurilov; general editing by N. N. Skatov. *Moskva: Sovremennik = Moscow: Contemporary.* 1981; 383 p. (In Russ.)

Bloom W. The Murder of Democracy: CIA and Pentagon Operations During the Cold War. *Moskva: Kuchkovo pole = Moscow: Kuchkovo Pole.* 2014; 704 p. ISBN 978-5-9950-0312-0. (In Russ.)

Kireevsky I. V. Spiritual Foundations of Russian Life. *Moskva: Institut russkoy tsivilizatsii = Moscow: Institute of Russian Civilization.* 2007; 448 p. ISBN 978-5-902725-07-7. (In Russ.)

Khomyakov A. S. About old and new: Articles and essays. Introduction. article and comment. B.F. Egorova. *Moskva: Sovremennik = Moscow: Contemporary.* 1988; 462 p. ISBN 5-270-00316-3. (In Russ.)

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.08.2025

Одобрена после рецензирования –
02.10.2025

Принята к публикации – 10.10.2025

Сведения об авторе

Павлова Елена Леонидовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Отечества Ростовского государственного
университета путей сообщения
SPIN-код: 6054-8738
AuthorID: 732213
elena@philosophical.ru

Information about author

Elena L. Pavlova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Philosophy
and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
elena@philosophical.ru